

**THE OXUS
SOCIETY
FOR CENTRAL
ASIAN AFFAIRS**

**КРАТКОЕ
СОДЕРЖАНИЕ ДИАЛОГА:
KAZAKHSTAN FUTURES**

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИАЛОГА: KAZAKHSTAN FUTURES

Данный отчет публикуется в рамках программы «Kazakhstan Futures» при финансовой поддержке Посольства США в Казахстане

THE OXUS SOCIETY
FOR CENTRAL ASIAN AFFAIRS

THE OXUS SOCIETY
FOR CENTRAL ASIAN AFFAIRS

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИАЛОГА:
KAZAKHSTAN FUTURES

РЕЗЮМЕ

В январе 2023 года Общество Oxus при финансовой поддержке Отдела по связям с общественностью Посольства США в Казахстане запустило годовую программу «Kazakhstan Futures» и инициировала семинары с целью изучения возможных сценариев развития будущих социально-экономических проблем и возможностей Казахстана к 2050 году. Темы включали развитие инфраструктуры, устойчивость к изменению климата, развитие человеческого капитала и климат для прямых иностранных инвестиций. В программе приняли участие 26 экспертов из Казахстана и США. В мероприятиях программы, включая серию докладов, информационных брифингов, публичных мероприятий и презентаций, приняли участие различные группы, состоящие из более чем 100 экспертов, представителей частного сектора и заинтересованных сторон, включая госорганов в Казахстане. Программа была реализована в два этапа, кульминацией которых стали публичные мероприятия, начиная с первого этапа в сентябре 2023 года, а затем в апреле 2024 года – второго этапа.

Участники ответили на следующие вопросы:

- Каковы перспективы декарбонизации в Казахстане? Какие факторы этому препятствуют?
- Каков потенциал перехода к зеленой энергетике?
- Как мы можем гарантировать, что зеленый переход принесет пользу всем казахстанцам?
- Какую роль могут сыграть важнейшие полезные ископаемые в будущей экономике Казахстана?
- Как можно более равномерно распределить выгоды экономического роста в обществе и в разных регионах страны?
- Как Казахстан может улучшить свой инвестиционный климат?

- Как Казахстан может обеспечить рабочие места для своего растущего населения?
- Как можно улучшить человеческий капитал? Какую роль в этом может сыграть образование?
- Как Казахстан может эффективно использовать революцию искусственного интеллекта?

Приведенный ниже отчет представляет собой краткое изложение основных тем и пунктов обсуждения в ходе программы.

ОБЩЕЕ

Экономика Казахстана является крупнейшей в Центральной Азии как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения. Казахстан превратился в страну со средним уровнем дохода с ВВП в 296 миллиардов долларов в 2024 году.¹ Его ВВП на душу населения опережает Россию, Китай и Турцию. Но зависимость Казахстана от добывающих отраслей (нефть, газ, полезные ископаемые), которые составляют более трети экономики, а также статус страны, не имеющей выхода к морю, делают его уязвимым для внешних потрясений, таких как колебания цен и геополитические события, такие как вторжение на Украину. Нефть, газ и другие ресурсы составляют три четверти экспорта и более трети налоговых поступлений.² Но поскольку ресурсы истощаются, а изменение климата требует перехода к возобновляемым источникам энергии, эта зависимость от углеводородных ресурсов становится менее обоснованной. С момента прихода к власти в 2019 году президент Касым-Жомарт Токаев уделил приоритетное внимание диверсификации экономики,

¹ "World Economic Outlook Database: Kazakhstan," International Monetary Fund, April 2024 <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/>

² "Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges, and Opportunities," OECD, January 2024, <https://www.oecd.org/eurasia/countries/OECD-Eurasia-Reforming-Kazakhstan-EN.pdf>

заявив в своем обращении к нации в 2023 году, что «необходимость экономической диверсификации никогда не была такой острой».³ Его правительство предприняло усилия по развитию таких секторов, как производство и туризм, а также поддержало такие инициативы, как «Цифровой Казахстан», которая была впервые представлена в 2017 году для развития цифровой экономики.⁴ По мере того, как Казахстан пытается сместить акцент своей экономики с зависимости от ископаемого топлива и добывающих отраслей, будет возрастать потребность в понимании социальных и политических последствий для экономики и общества в целом.

Президент Токаев подчеркнул необходимость диверсификации, основанной на принципах «справедливости, инклюзивности и прагматизма».⁵ Чтобы это произошло, необходимы знания и понимание того, как экономические изменения влияют на обычных людей.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПЕРЕХОД К ЗЕЛеноЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

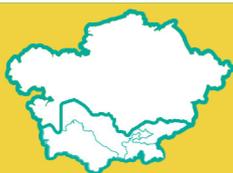
Казахстан борется с глобальным климатическим кризисом. Температура в Казахстане растет быстрее, чем в других частях мира, и может увеличиться на 5,3°C в течение следующих 70 лет.⁶ Сильные засухи, наводнения и пыльные бури будут происходить все чаще, представляя серьезную угрозу для жизни и средств к существованию беднейших и наиболее маргинализированных сообществ в Казахстане.

³ “President Kassym-Jomart Tokayev State of the Nation Address on Economic Course for a Just Kazakhstan,” Akorda.kz, 2023, <https://www.akorda.kz/en/president-kassym-jomart-tokayevs-state-of-the-nation-address-economic-course-of-a-just-kazakhstan-283243>

⁴ “State Program ‘Digital Kazakhstan’,” KMGE, 2023, https://www.kmge.kz/en/state_program_en/

⁵ Ibid

⁶ “Climate Risk Country Profile: Kazakhstan,” World Bank, 2021, https://climateknowledgeportal.worldbank.org/sites/default/files/2021-06/15834-WB_Kazakhstan%20Country%20Profile-WEB.pdf

Наши коллеги отметили, что Казахстан имеет несколько благоприятных показателей для декарбонизации:

1. **Развитие возобновляемой энергии:** Казахстан обладает значительными ресурсами возобновляемой энергии, особенно ветровой и солнечной энергии. Обширные степи страны и солнечный климат создают хорошие условия для развития сектора возобновляемых источников энергии. Потенциал ветроэнергетики Казахстана эксперты оценивают в 920 млрд кВтч в год, что в пять раз превышает внутреннее потребление энергии.⁷ Около половины территории страны подходит для установки солнечных панелей, потенциал которых оценивается в 2,5 миллиарда кВтч в год.⁸
2. **Международное сотрудничество:** Казахстан участвует в международных инициативах по борьбе с изменением климата, включая Парижское соглашение и процесс Конференции Сторон (КС). Это участие привело к технической и финансовой поддержке со стороны международных организаций и стран для помощи в переходе к низкоуглеродной экономике.

Чтобы смягчить негативное воздействие изменения климата и добиться устойчивого развития (т.е. улучшения экологии и здоровья, а также расширения конкурентоспособности бизнеса на внешних рынках), Казахстан присоединяется к глобальному движению за декарбонизацию. Разнообразные варианты политики подчеркивают эти усилия. В 2013 году первый президент страны Нурсултан Назарбаев утвердил «Концепцию перехода к зеленой экономике», а к 2016 году Казахстан ратифицировал Парижское соглашение по изменению климата. В 2023 году действующий президент Касым-Жомарт Токаев утвердил «Стратегию достижения углеродной нейтральности к 2060 году»

⁷ "Kazakhstan Seeks to Tap Huge Wind Power Potential," Times of Central Asia, February 2024, <https://timesca.com/kazakhstan-seeks-to-tap-huge-wind-power-potential/>

⁸ "A Promising Green energy Resource in Kazakhstan: Solar Panels," Eurasian Research Institute, 2023, <https://www.eurasian-research.org/publication/a-promising-green-energy-resource-in-kazakhstan-solar-power/>

(далее – стратегия декарбонизации), в которой говорится, что «добычу ископаемого топлива необходимо будет значительно сократить».

Стратегия направлена на сокращение добычи угля, который широко считается одним из наиболее экологически вредных добываемых энергетических ресурсов, и является основной целью политики декарбонизации Казахстана. Однако реализация стратегии предполагает замену угля природным газом, что требует продолжения или даже увеличения добычи. Однако для этого потребуются значительные инвестиции в инфраструктуру и переход от ископаемого топлива. Казахстан намерен производить 15 процентов своей электроэнергии из возобновляемых источников энергии к 2030 году и 50 процентов к 2050 году.⁹ В настоящее время этот показатель составляет чуть более 3%.¹⁰

Другие исследовательские группы в рамках «Kazakhstan Futures» занимались вопросами устойчивого развития и его влиянием на растущий сектор возобновляемой энергетики страны. Казахстан также является домом для обширных земель для ветровых и солнечных проектов. Хотя в настоящее время используются неустойчивые методы добычи на шахтах, страна имеет запас металлов, необходимых для низкоуглеродных технологий, и еще предстоит использовать их ресурсы.¹¹ При правильной политике Казахстан и Центральная Азия в целом могли бы улучшить свою собственную экологию и стать поставщиком редкоземельных элементов, необходимых для перехода к низкоуглеродному будущему. Наблюдатели оптимистично оценивают эти возможности как путь к другим преимуществам: распространению технологий, росту человеческого капитала и институциональному строительству, включая улучшение верховенства закона и повышение бюрократической эффективности.

⁹ “Green New Wave; How China Adapts to Central Asia’s Renewable Energy Landscape,” Carnegie Endowment, 2024, <https://carnegieendowment.org/posts/2024/04/green-new-wave-how-china-adapts-to-central-asias-renewable-energy-landscape?lang=en&center=global>

¹⁰ “Kazakhstan’s Renewable Energy Sector Gains Momentum With 146 Facilities in Operation,” Astana Times, March 2024, <https://astanatimes.com/2024/03/kazakhstans-renewable-energy-sector-gains-momentum-with-146-facilities-in-operation/>

¹¹ “Zhanatas: A Test Case for International Financing in Kazakhstan’s Green Development,” Oxus Society, 2024, <https://oxussociety.org/zhanatas-a-test-case-for-international-financing-in-kazakhstans-green-development/>

Существует большое количество сдерживающих факторов, препятствующих общему росту Казахстана в этой сфере. Во-первых, экономика Казахстана в значительной степени зависит от нефти и природного газа. Во-вторых, существующая инфраструктура в стране устарела и не оборудована для крупномасштабной интеграции возобновляемых источников энергии. В-третьих, правительственные постановления продолжали создавать значительные барьеры для инвестиций в возобновляемую энергетику. Более того, субсидии на ископаемое топливо часто подрывают экономическую конкурентоспособность зарождающегося сектора возобновляемых источников энергии в стране. В-четвертых, существует потребность в передовой рабочей силе для перехода к «зеленым» технологиям, а нынешний технологический потенциал страны в первую очередь связан с отраслью ископаемого топлива. Наконец, экономическая диверсификация от нефти необходима для создания альтернативных источников доходов и снижения рисков, связанных с глобальным сокращением запасов ископаемого топлива.

КРИТИЧЕСКИЕ МИНЕРАЛЫ

В Казахстане зарегистрировано 15 месторождений редкоземельных металлов и других важнейших полезных ископаемых, в том числе:

- Вольфрам: запасы 2,2 млн тонн.
- Молибден: запасы 1 млн тонн.
- Литий: запасы 75 600 тонн.
- Тантал: запасы 4600 тонн.
- Ниобий: запасы 28 100 тонн.
- Бериллий: запасы 58 000 тонн.¹²

¹² “Kazakhstan Boasts 15 Rare Earth Deposits Earmarked for Deeper Exploration,” Astana Times, 2024, <https://astanatimes.com/2024/01/kazakhstan-boasts-15-rare-earth-deposits-eyes-for-deeper-exploration/>

Эти месторождения востребованы во всем мире, поскольку страны переходят к альтернативам чистой энергии, что позволяет Казахстану стать ключевым глобальным поставщиком и поддержать свою собственную диверсификацию от углеводородов. Во-первых, Казахстан может позиционировать себя как крупный поставщик лития, кобальта, никеля и других редкоземельных металлов, имеющих решающее значение для производства электромобилей и солнечных панелей, помогая привлечь инвестиции в столь необходимую критически важную инфраструктуру. Во-вторых, развивая свой важнейший сектор полезных ископаемых, Казахстан может диверсифицировать свою экономику, отказавшись от ископаемого топлива. Это может создать новые потоки доходов и возможности трудоустройства. В-третьих, растущий мировой спрос на важнейшие полезные ископаемые и диверсификация поставок за пределы Китая создают новые возможности для Казахстана по привлечению инвестиций в свой горнодобывающий сектор, что может способствовать стимулированию «зеленых» инвестиций. По данным вашингтонской компании Benchmark Minerals Intelligence, Китай является крупнейшим в мире производителем и переработчиком редкоземельных металлов. Согласно данным Benchmark, в 2023 году на Китай будет приходиться около 71% добычи празеодима и неодима (PrNd) и 86% оксидов PrNd.¹³ США и их союзники уже назвали эту зависимость проблемой национальной безопасности и предпринимают усилия по поиску альтернативных поставщиков.¹⁴ Наконец, инвестируя в исследования и разработки в области добычи, переработки и переработки полезных ископаемых, Казахстан может повысить свой статус крупного поставщика экологически чистых технологий.

Помимо важнейших полезных ископаемых, Казахстан является ключевым игроком на мировом рынке урана, который, похоже, будет расширяться, поскольку страны ищут альтернативные источники энергии, такие как

¹³ Ibid.

¹⁴ "Central Asia Could Help Break the West's Dependence on China's Critical Minerals," The Hill, 2024, <https://thehill.com/opinion/4434965-central-asia-could-help-the-west-break-its-dependence-on-chinas-critical-minerals/>

атомные. Казахстан имеет около 316 000 метрических тонн запасов урана, что делает его страной с крупнейшими запасами. В настоящее время он производит около 21 227 метрических тонн, что составляет 43 процента от общего мирового производства. Кроме того, в Казахстане имеется более 50 неразведанных месторождений урана, при этом 17 рудников в настоящее время способствуют добыче.¹⁵ Казахстан может стать ключевым игроком в глобальной цепочке поставок ядерной энергии, помогая другим странам перейти к ядерной энергетике.

Конечно, остаются серьезные проблемы, которые потенциально могут негативно повлиять на экологические и социальные условия, если горнодобывающий сектор будет расти, чтобы удовлетворить растущий спрос на критически важные полезные ископаемые. Казахстану также придется модернизировать свою нормативно-правовую базу и квалифицированную рабочую силу, если он хочет удовлетворить растущий мировой спрос.

РАЗВИТИЕ СПРАВЕДЛИВОЙ ЭКОНОМИКИ

В Казахстане наблюдается значительное неравенство и неравномерное развитие в разных регионах и демографических группах. По стране наблюдается заметная разница в уровнях доходов. Например, первые десять процентов получателей доходов имеют значительно более высокие доходы по сравнению с нижними десяти процентами, что способствует высокому коэффициенту Джини. Гендерное неравенство также заметно: уровень безработицы среди женщин выше, чем среди мужчин (5,7 процента против 4,1 процента в 2022 году). Пандемия усугубила существующее неравенство

¹⁵ "Country Nuclear Power Profiles: Kazakhstan," IAEA, 2021, <https://www-pub.iaea.org/mtcd/publications/pdf/cnpp-2021/countryprofiles/kazakhstan/Kazakhstan.htm>

с ростом безработицы и инфляции, серьезно затронув домохозяйства с низкими доходами. В 2022 году темпы инфляции выросли до 20,3 процента, что привело к снижению покупательной способности и уровня жизни. Как и в большинстве стран Центральной Азии, в Казахстане существует серьезный разрыв между городом и деревней.¹⁶ Несмотря на эти препятствия, Казахстан занимает 67-е место из 193 стран в Индексе человеческого развития, попадая в категорию «очень высокого» человеческого развития, что свидетельствует об огромном потенциале Казахстана стать ведущей мировой экономикой.

Коррупция остается широко распространенной проблемой в Казахстане, затрагивая различные секторы экономики и государственные институты. Казахстан занимает относительно низкое место в Индексе восприятия коррупции (ИВК), составленном Transparency International. Коррупция наносит значительный ущерб экономическому здоровью Казахстана, при этом колебания притока прямых иностранных инвестиций регулярно объясняются коррупционными рисками.¹⁷ Коррупция в сфере государственных закупок приводит к завышению стоимости проектов и неэффективному распределению ресурсов. Например, по оценкам, коррупция увеличивает стоимость проектов государственной инфраструктуры в Казахстане на 10-30 процентов, что приводит к значительным финансовым растратам.¹⁸ Правительство также теряет доходы. Например, на таможне декларируется только 10-45 процентов товаров, а это означает, что существует значительная теневая экономика, в которой предприятия избегают уплаты справедливой доли налогов. Это часто можно увидеть в торговых данных. По данным Всемирного банка, рост ВВП Казахстана зачастую ниже потенциального из-за системных проблем, связанных с коррупцией.

Наши коллеги обсудили распределение экономических благ в казахстанском обществе и то, как страна может стать более справедливой. Во-первых,

¹⁶ "Kazakhstan Country Report 2024," BTI Transformation Index, 2024, <https://bti-project.org/en/reports/country-report/KAZ>

¹⁷ "Kazakhstan Economic Update: 2023-2024," World Bank, 2024 <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/publication/economic-update-winter-2023-24>

¹⁸ Ibid.

эксперты отметили, что программы развития должны быть адаптированы к конкретным потребностям и потенциалу различных регионов страны, уделяя особое внимание инфраструктуре, здравоохранению, образованию и экономическим возможностям. Инвестиции можно было бы лучше сбалансировать, поощряя инвестиции в слаборазвитые и сельские районы с помощью налоговых льгот, грантов и кредитов под низкие проценты. Во-вторых, стипендиаты подняли вопрос о необходимости улучшения кадрового состава путем улучшения доступа и качества образования, а также содействия обучению на протяжении всей жизни, чтобы Казахстан мог адаптироваться к потребностям современной глобальной экономики. В-третьих, необходимо создать комплексные транспортные сети и связи, включая серьезные усилия по преодолению цифрового, а также физического разрыва в стране. В-четвертых, необходимо улучшить доступ к здравоохранению по всей стране за счет создания более эффективных систем социальной защиты для пенсионеров, безработных и других уязвимых групп, чтобы сократить бедность и неравенство. Наконец, наши участники подняли важность поддержки малых и средних предприятий с использованием финансирования, обучения и доступа к местным рынкам для стимулирования экономики в слаборазвитых регионах.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ МОНОГОРОДОВ

Из 89 городов Казахстана 27 являются моногородами, экономика которых зависит от одного сектора. На эти города приходится 40% промышленного производства, в них проживает 1,4 миллиона человек.¹⁹ Жители шахтер-

¹⁹ "Kazakhstan's Monotowns Account for Nearly 40 Percent of Industrial Production but Problems Remain," Astana Times, 2021, <https://astanatimes.com/2021/11/kazakhstans-monotowns-account-for-nearly-40-percent-of-industrial-production-but-problems-still-remain/>

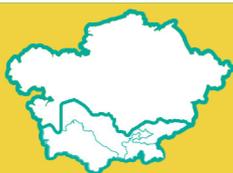
ских городов страны уже оказались в числе наиболее обездоленных, поскольку им приходится бороться с постсоветским наследием углеродоемких отраслей промышленности и связанным с этим загрязнением окружающей среды. Маргинальность моногородов достигла апогея во время беспорядков в Жанаозене в 2011 году, когда недовольные жители столкнулись с правительственными силами.²⁰ После этого инцидента правительство приняло Программы развития моногородов и регионального развития, но эти усилия не смогли решить проблему маргинальности шахтерских городов, о чем свидетельствуют протесты 2022 года в Жанаозене, которые распространились на другие регионы страны и привели к событиям Кровавого января.

Наши исследователи рассматривают такую динамику в рамках программы «Kazakhstan Futures», уделяя особое внимание влиянию Концепции перехода к «зеленой» экономике 2013 года и связанного с ней Плана действий на 2020 год на моногорода, зависящие от горнодобывающего сектора.²¹ Растущее региональное неравенство внутри Казахстана, вероятно, будет усугубляться из-за снижения акцента на добывающих компонентах экономики.

Все заинтересованные стороны – правительство Казахстана, доноры, гражданское общество, инвесторы и местное население – хотят извлечь выгоду из экономической диверсификации. Но при формировании этих инициатив требуется больше вклада со стороны экспертного сообщества в отношении возможностей диверсификации, а также стратегий по смягчению негативных последствий для сообществ, которые полагаются на добычу полезных ископаемых.

²⁰ “What Happened in Zhanaozen?” The Diplomat, 2021, <https://thediplomat.com/2021/11/kazakhstan-what-happened-in-zhanaozen/>

²¹ “Decarbonizing Kazakhstan: What Awaits Mining Regions and Towns?” Oxus Society, 2024 <https://oxussociety.org/decarbonizing-kazakhstan-what-future-awaits-mining-regions-and-towns/>

УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

По состоянию на март 2024 года в Казахстане зафиксирован чистый приток ПИИ примерно в 2,83 млрд долларов США.²² Исторически ПИИ были значительными в Казахстане: общий объем ПИИ достиг более 431 миллиарда долларов США за первые три десятилетия независимости страны.²³ Соединенные Штаты являются одним из крупнейших инвесторов, вложивших около 36,5 миллиардов долларов.²⁴ В первом квартале 2024 года инвестиции в основной капитал составили \$8 млрд, большая часть из которых пошла на инфраструктурные и промышленные проекты.²⁵ Инвестиции в основной капитал в процентах от ВВП оцениваются в 11 процентов в первом квартале 2023 года.²⁶ Азиатский банк развития (АБР) прогнозирует рост ВВП Казахстана на уровне 3,8 процента в 2024 году с ожидаемым увеличением до 5,3 процента в 2025 году. Ожидается, что рост будет обусловлен увеличением добычи нефти и продолжающимися инвестициями в горнодобывающую промышленность и инфраструктуру.²⁷ Всемирный банк также прогнозирует устойчивый экономический рост, хотя и с несколько более низкими темпами – 3,4 процента в 2024 году, а затем ускорится до 4,5-5 процентов в последующие годы по мере роста производственных мощностей.²⁸

Значительные инвестиции направляются в возобновляемую энергетику, при этом правительство стремится увеличить долю возобновляемых

²² "Kazakhstan's Foreign Direct Investment," CEIC Data, 2024, <https://www.ceicdata.com/en/indicator/kazakhstan/foreign-direct-investment>

²³ "Recent Developments in Kazakhstan's Investment Landscape," Astana Times, 2024, <https://astanatimes.com/2024/03/recent-developments-in-kazakhstans-investment-landscape/>

²⁴ "Investment Statistics," Stat.gov, 2024, <https://stat.gov.kz/en/industries/business-statistics/stat-invest/>

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ "Kazakhstan Economic Forecast," Asian Development Bank, 2024, <https://www.adb.org/news/adb-forecasts-kazakhstan-economy-grow-3-8-2024-5-3-2025>

²⁸ Ibid.

источников энергии в энергетическом балансе. Ожидается, что инвестиции в этот сектор будут способствовать долгосрочному устойчивому развитию и усилиям по диверсификации экономики.²⁹ В секторе услуг, особенно в торговле, транспорте и гостиничном бизнесе, также ожидается значительный рост и инвестиции, чему способствует стратегическое расположение Казахстана.³⁰

Улучшение общего инвестиционного климата в стране потребует принятия ряда более существенных мер. Во-первых, Казахстан должен упростить нормативные процедуры для открытия и ведения бизнеса, сократить бюрократические препятствия и повысить эффективность, а также повысить общую прозрачность и предсказуемость при принятии регуляторной политики. Во-вторых, решающее значение будут иметь судебные реформы для создания справедливой и эффективной системы, а также укрепления прав собственности. Другие поднятые вопросы политики включали: меры по борьбе с коррупцией, инвестиционные стимулы, инвестиции в инфраструктуру, развитие человеческого капитала и укрепление институтов.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОДКЛЮЧЕНИЯ

Как и остальная часть Центральной Азии, Казахстан не имеет выхода к морю и находится в сложном соседстве. Казахстан имеет экспортно-ориентированную экономику, которая сильно зависит от поставок нефти и сопутствующих товаров (58 процентов от общего объема экспорта). Казахстан также является ключевым транзитным государством. Ожидается, что к 2029 году транзитные перевозки Казахстана вырастут до

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

35 миллионов тонн, а железнодорожные грузоперевозки увеличатся на 3% до 246 миллионов тонн.³¹ Устойчивый торговый и экономический рост зависит от развития торговых коридоров через соседние государства.

Чтобы сохранить текущую производительность сети с точки зрения соотношения объема торговли и пропускной способности, пропускная способность дорог Казахстана должна достичь 151% от сегодняшнего уровня к 2030 году и 350% к 2050 году.³² Это потребует значительных инвестиций. В Казахстане 75% существующей транспортной инфраструктуры требует замены или реабилитации, а для поддержки экономического и демографического роста в среднем до 2040 года на инфраструктуру необходимо потратить 292 миллиарда долларов (или 3,93% ВВП).³³ Президент Казахстана Токаев объявил в ноябре, что намерен увеличить долю транспорта и логистики в ВВП страны до 9% в течение следующих трех лет, поручив ответственным ведомствам реконструировать более 4000 километров дорог к 2029 году.³⁴ В настоящее время Казахстан реализует инвестиционные проекты. в дорожном секторе на сумму 34 миллиарда долларов и 4,4 миллиарда долларов в железнодорожном секторе, при этом 32% финансирования поступает от международных финансовых институтов.³⁵

Ежегодно страна инвестирует примерно 1-2% своего ВВП в инфраструктуру, значительная часть которых идет на ремонт. При ВВП примерно в 180 миллиардов долларов это означает, что примерно от 1,8 до 3,6 миллиардов долларов ежегодно тратится на содержание инфраструктуры, включая ремонт дорог, содержание общественных зданий и инженерных сетей.³⁶

³¹ "Kazakhstan Redefines Global Trade Routes," Inco Docs, 2024, <https://incodocs.com/blog/kazakhstan-global-trade-routes/>

³² Trends in Kazakhstan's Sustainable Infrastructure Investments," OECD, 2023, <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/a8bff43d-en/index.html?itemId=/content/component/a8bff43d-en>

³³ Ibid.

³⁴ "Kazakhstan to Strengthen Position as Key Transit Hub in Eurasia," Astana Times, 2023, <https://astanatimes.com/2023/09/kazakhstan-to-strengthen-position-as-key-transit-hub-in-eurasia/>

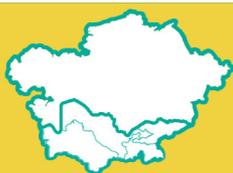
³⁵ Ibid.

³⁶ "Infrastructure Failure Tests Kazakhstan's Government," The Diplomat, 2022, <https://thediplomat.com/2022/12/infrastructure-failure-tests-kazakhstans-government/>

Согласно отчетам, страна ежегодно тратит более 300 миллионов долларов исключительно на ремонт дорог. Ожидается, что эта цифра вырастет по мере того, как правительство расширяет дорожную сеть и улучшает транспортное сообщение в рамках программы развития инфраструктуры «Нурлы жол». Дорогам Казахстана приходится выдерживать минусовые температуры и сильные снегопады, что приводит к гололеду и опасному вождению. Цикл замораживания-оттаивания может нанести значительный ущерб дорожному покрытию, включая растрескивание и выбоины.

Чтобы воспользоваться своим геополитическим положением в центре Евразии, Казахстану придется инвестировать значительные ресурсы в модернизацию и расширение своих железных дорог, автомагистралей и портов, чтобы обеспечить более плавные и быстрые торговые пути. Правительство также могло бы добиться этого путем развития логистических центров и зон свободной торговли для повышения эффективности торговли и связности. Участники также отметили, что комплексное экономическое партнерство со стратегическими регионами, такими как Ближний Восток, может помочь повысить привлекательность региона. Участники отметили, что связь в Центральной Азии отстает и что региону следует работать над координацией развития инфраструктуры для создания общерегиональной торговой зоны. Наконец, Казахстану следует продвигать электронную коммерцию и цифровые торговые платформы для более эффективного выхода на международные рынки. Цифровые решения также могут быть использованы таможней для снижения барьеров и оптимизации трансграничного обмена.

В настоящее время более трех четвертей внешней торговли Казахстана идет транзитом через Россию по так называемому Северному маршруту. Поскольку на жизнеспособность этого маршрута повлияло вторжение России в Украину, альтернативный маршрут – Средний коридор через Кавказ и Турцию – стал многообещающей альтернативой. Средний коридор представляет собой как проблемы, так и возможности для Астаны.

Этот маршрут принесет пользу Казахстану в отделении части его экономики от России и позволит расширить партнерские отношения с соседями на юге. Ключевой задачей будет поиск мультимодальных решений для интеграции железнодорожного, автомобильного и морского транспорта по всему региону, чтобы сделать торговые маршруты более конкурентоспособными. Коридор предоставляет значительные возможности для стимулирования регионального развития, создания рабочих мест и привлечения увеличения прямых иностранных инвестиций.

Китайский проект BRI продолжит приносить пользу Казахстану, создавая возможности для увеличения объемов торговли и улучшения связей с его непосредственными соседями. Казахстан с самого начала был центральным игроком в китайской инициативе BRI, и китайские официальные лица часто называют его «пряжкой на поясе». Один из самых амбициозных проектов — «Ворота Хоргоса», город-«сухой порт», расположенный на границе Китая и Казахстана. Этот проект облегчает перевалку товаров с китайских на казахстанские поезда из-за различий в железнодорожной колеи, расширяя сухопутные торговые пути из Китая в Европу. С момента своего создания «Ворота Хоргоса» значительно увеличили объемы грузов и объемы торговли.³⁷ Другие ключевые инфраструктурные проекты включают развитие транспорта, логистики и промышленности, таких как железные дороги, автомагистрали и порты, направленные на улучшение связей и эффективности торговли на Евразийском континенте.³⁸ Международный финансовый центр Астана (МФЦА) играет ключевую роль в продвижении проектов BRI, предоставляя стабильный и передовой рынок с международными стандартами и различными финансовыми инструментами. Это повысило привлекательность Казахстана как центра для инвестиций, связанных с BRI.

³⁷ “Kazakhstan: A Key Strategic Partner,” Focus, 2024, <https://focus.world-exchanges.org/articles/kazakhstan-key-strategic-partner>

³⁸ Ibid.

Стратегическое положение Казахстана и активное участие в BRI привели к значительным инвестициям и проектам развития. Эти инициативы преобразуют ее инфраструктуру, расширяют торговые пути и способствуют экономическому росту. Однако решение проблем, связанных с прозрачностью и управлением, будет иметь жизненно важное значение для максимизации выгод от инвестиций BRI в долгосрочной перспективе.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СЕКТОРОВ

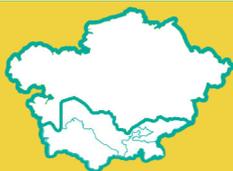
Население Казахстана неуклонно растет. По состоянию на 2024 год население составляет примерно 19,83 миллиона человек, что отражает темпы роста примерно на 1,13 процента по сравнению с предыдущим годом.³⁹ Эта тенденция сохранялась с течением времени. Городская миграция также способствует росту населения, поскольку люди переезжают в крупные города, такие как Алматы и Астана, в поисках лучших возможностей.⁴⁰ В целом уровень участия на рынке труда в Казахстане остается высоким - около 77 процентов населения в возрасте 15–64 лет активно участвуют на рынке труда в 2022 году.⁴¹

Официальный уровень безработицы колеблется в пределах 5–6 процентов, хотя есть опасения по поводу достоверности этой статистики. Женщины сталкиваются с более высоким уровнем безработицы, чем мужчины. Что касается заработной платы, в Казахстане наблюдаются многообещающие тенденции. С 2023 года минимальная заработная плата установлена на уровне 85 000 тенге, средняя зарплата специалистов начинается от 400 000 тенге, а руководителей – от 800 000 тенге. В востребованных

³⁹ "Kazakhstan," Worldometer, 2024, <https://www.worldometers.info/world-population/kazakhstan-population/>

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ "Kazakhstan: Country Profile," World Bank, 2024 <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/overview>

профессиях, таких как ИТ-специалисты, аналитики данных и финансисты, стартовая зарплата часто варьируется от 700 000 до 800 000 тенге.⁴² Несмотря на рост, рынок труда сталкивается с такими проблемами, как несоответствие квалификации и необходимость модернизации. Существует стремление к улучшению профессионального обучения и образования, чтобы удовлетворить потребности меняющейся экономики.

Чтобы создать рабочие места для своего растущего населения, Казахстану придется выйти за рамки нефти и газа и инвестировать в возобновляемые источники энергии, производство, информационные технологии, туризм и сельское хозяйство, где Казахстан демонстрирует большой потенциал для роста. Правительство также могло бы сделать больше для стимулирования роста малых и средних предприятий посредством финансирования и обучения, чтобы создать больше рабочих мест и стимулировать местное развитие. Эти предприятия также могут стать частью стартап-экосистемы инкубаторов, акселераторов и дистрибьюторов грантов, которые помогут стимулировать инновации во внутренней экономике. Благодаря продуманной политике и кластеризации технопарков страна может проложить путь к созданию рабочих мест в сфере высоких технологий. На макроуровне правительству Казахстана следует инвестировать в крупномасштабную транспортную инфраструктуру и цифровую инфраструктуру, чтобы они стали двигателем роста экономики. Наконец, Астана должна улучшить условия ведения бизнеса и местную нормативно-правовую базу, чтобы дать понять, что Казахстан открыт для иностранных инвестиций.

Участников интересовало, как можно использовать ИИ для стимулирования экономического роста в Казахстане. Во-первых, они предложили интегрировать курсы искусственного интеллекта и машинного обучения в университетские программы и технические школы, а также предложить программы повышения квалификации и переподготовки нынешних

⁴² "Labor Market Salaries in Kazakhstan: What to Expect in 2024," Smarthr.kz, 2024 <https://smarthr.kz/en/news-en/labor-market-salaries-in-kazakhstan-what-to-expect-in-2024/>

сотрудников для адаптации к технологиям искусственного интеллекта. Во-вторых, правительство могло бы развивать местные инновации для предоставления грантов на НИОКР. Поддерживая это, правительство должно стремиться создать специализированные исследовательские центры в области искусственного интеллекта, чтобы способствовать сотрудничеству между научными кругами, промышленностью и местными органами власти. В-третьих, чтобы лучше интегрировать ИИ в существующую промышленность, Казахстану следует поощрять государственно-частное партнерство для облегчения внедрения решений ИИ. Наконец, Казахстану следует укрепить свою инфраструктуру данных для поддержки местного развития искусственного интеллекта и использовать дизайн умных городов для более эффективного управления ресурсами в городских районах.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Программа «Kazakhstan Futures» предоставила комплексную платформу для изучения многогранных проблем и возможностей, стоящих перед Казахстаном по мере его перехода к более зеленой и диверсифицированной экономике. Благодаря скрупулезному диалогу и сотрудничеству между экспертами, лидерами частного сектора и заинтересованными сторонами в правительстве возникло несколько важных тем, которые подчеркивают как потенциал, так и препятствия на пути Казахстана к устойчивому развитию.

Переход к зеленой энергетике: Приверженность Казахстана декарбонизации и развитию возобновляемых источников энергии очевидна благодаря его значительным ветровым и солнечным ресурсам, а также усилиям международного сотрудничества. Амбициозные цели страны

по производству 50 процентов электроэнергии из возобновляемых источников энергии к 2050 году заслуживают похвалы, но достижение этих целей потребует преодоления значительных препятствий, связанных с устаревшей инфраструктурой, нормативными препятствиями и рабочей силой, преимущественно квалифицированной в отраслях ископаемого топлива.

Критически важные минералы: Обладая огромными запасами критически важных минералов, таких как литий, вольфрам и уран, Казахстан готов стать ключевым мировым поставщиком, необходимым для перехода к экологически чистой энергетике. Развитие этого сектора может стимулировать диверсификацию экономики, создать рабочие места и привлечь значительные иностранные инвестиции. Однако устойчивая практика добычи полезных ископаемых и совершенствование нормативно-правовой базы будут иметь решающее значение для смягчения экологических и социальных последствий.

Экономическая диверсификация и инклюзивность. В ходе обсуждений была подчеркнута важность индивидуальных программ развития, направленных на устранение региональных различий и обеспечение того, чтобы выгоды экономического роста достигли всех слоев общества. Улучшение образования, здравоохранения и инфраструктуры, особенно в слаборазвитых регионах, наряду с поддержкой малого и среднего бизнеса, будет иметь решающее значение для создания более справедливой и равноправной экономики.

Инвестиционный климат: Для привлечения и поддержания инвестиций Казахстану необходимо рационализировать свою нормативно-правовую базу, укрепить права собственности и повысить прозрачность. Судебные реформы и меры по борьбе с коррупцией еще больше укрепят доверие инвесторов, а значительные инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал будут способствовать долгосрочной экономической устойчивости и росту.

Использование искусственного интеллекта и технологических достижений: интеграция искусственного интеллекта в образование и промышленность, содействие местным инновациям через специализированные исследовательские центры и развитие надежной инфраструктуры данных являются важнейшими шагами для Казахстана на пути к использованию революции искусственного интеллекта. Государственно-частное партнерство и инициативы «умного города» также будут играть ключевую роль в использовании ИИ для устойчивого городского управления и экономической эффективности.

Казахстан находится на переломном этапе, имея огромные возможности для преобразования своей экономики посредством стратегических инвестиций в зеленую энергетику, важнейшие полезные ископаемые и технологические достижения. Понимание и рекомендации программы «Kazakhstan Futures» предлагают дорожную карту для осуществления этих переходов, подчеркивая необходимость инклюзивной политики, устойчивых практик и международного сотрудничества. По мере продвижения Казахстана вперед постоянное взаимодействие с различными заинтересованными сторонами и адаптивная политика будут иметь важное значение для реализации процветающего, устойчивого и справедливого будущего.

